

Глаголы вращения: лексическая типология¹

Verbs of rotation: lexical typology

Круглякова В. А. (v.kruglyakova@gmail.com)

Российский государственный гуманитарный университет

Рахилина Е. В. (rakhilina@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

В работе представлен анализ семантики глаголов вращения на материале 15 языков и опыт составления семантической карты для данного поля. Обсуждаются стратегии склеивания значений и как результат реализации этих стратегий — образование бедных и богатых лексико-семантических систем вращения разных типов.

1. Введение

Лексическая типология становится актуальным и важным лингвистическим направлением и привлекает интерес все большего числа исследователей (см. обзоры Плуныан, Рахилина 2007, Koptjevskaja-Tamm 2008, сборник Goddard (ed.) 2008). Среди наиболее крупных проектов последних лет можно назвать сборник Newman (ed.) 2002 о глаголах позиции, исследование глаголов разрушения Majid et al. 2007, 2008, глаголов движения в воде Майсак, Рахилина (ред.) 2007; сборник о терминах ландшафта (Burenhult, Levinson 2008) и актуальный проект по глаголам боли (Резникова и др. 2008).

Лексическая типология ставит перед собой разнообразные задачи, среди которых изучение того:

- какие значения выражаются лексически;
- какие значения могут лексикализироваться в одной лексеме, а какие выражаются только свободными словосочетаниями;
- лексикализация каких значений является универсальной и наблюдается в большинстве языков, и кодирование каких значений лингвоспецифично и обнаруживается в ограниченном числе языков;
- какие типы значений могут соседствовать в одной лексеме — феномен полисемии;
- какие типы лексических систем образуются в результате совмещения значений.

Данная работа, нацеленная на анализ семантики глаголов описывающих вращение, встраивается в парадигму подобных исследований. Впервые типологический подход к глаголам вращения был применен в работе (Рахилина, Прокофьева 2004), настоящее исследование продолжает и существенно расширяет его. Рассматривается материал 15 языков: русский, польский, сербский, испанский, английский, валлийский, татарский, турецкий, калмыцкий, японский, китайский, алюторский, агульский, хинди, коми. Выделяются семантические параметры, релевантные для этого поля, и предлагается семантическая карта.

В работе применяется метод корпусного исследования: анализируется выборка контекстов, в которых встречаются глаголы вращения и выявляются границы их сочетаемости. Также используются методики полевых исследований.

2. Семантико-синтаксические особенности глаголов вращения

Глаголы вращения — предикаты, описывающие ситуацию, при которой «предмет перемещается по кругу относительно воображаемой точки или движется по кругу относительно воображаемой линии, проходящей через его центр, неоднократно принимая

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 09-06-00364-а

одно и то же положение в пространстве» (НОСС 2004). Эта группа глаголов является удобным объектом лексико-типологических исследований — выражаемое ими значение достаточно простое, оно релевантно для всех культур и присутствуют во всех языках, кроме того, их количество в среднем не превышает 10 единиц, что позволяет провести глубокий анализ.

Глаголы вращения — одна из подгрупп глаголов способа движения (Talmy 1975, 2000). Интересны они тем, что по аргументной структуре отличаются от других групп глаголов движения — для их семантики неважны начальная и конечная точка, направление, способ и среда движения — и совпадают с глаголами позиции. На первый план выходят Trajectory (круг), Trajector (движущийся субъект) и Landmark (ориентир) (ср. Langacker 1988). Очевидно, что наличие до 10 глаголов в рассматриваемой области и их четкая дифференциация не могут основываться исключительно на данных элементах, должны существовать и другие значимые семантические параметры. Таким образом, в задачу представляемого исследования входит, во-первых, выявить параметры, релевантные для лексической зоны вращения, во-вторых, определить, какие из них претендуют на вхождение в универсальный семантический набор, и, в-третьих, определить возможные и запрещенные способы контаминации значений в этой зоне.

внешняя ось		
рефлексивное	не рефлексивное	
	вихревая	круговая
	траектория	траектория
	над	в одной
	ориентиром	плоскости
	с поступательным движением	без перемещения

Различается движение по траектории, приближенной к идеальному кругу (электроны, люди в хороводе), и движение по вихревой траектории, т. е. вращение субстанции или сножества мелких однородных предметов, результат которого визуально на-

3. Лексико-семантические параметры вращения

Данные проанализированных языков показывают, что основополагающим параметром для выбранного нами семантического поля является ось вращения. Противопоставление двух или более глаголов в зависимости от того, вращается ли субъект вокруг собственной оси (карусель, фигурист) или вокруг другого предмета (планеты вокруг Солнца) существует в агульском, алюторском, валлийском, польском, японском языках:

(1) Яп.

Kanransha ga mawatte imasu.
 колесо.обозрения NOM вращаться-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
 'Колесо обозрения **крутится**'.

(2) Яп.

Kondoru wa wareware no zuzyou o senkaishita
 кондор TOP мы GEN над головой ACC вращаться-PST
 'Кондор **кружил** над нашими головами'.

3.1. Зона внешней оси

Внутри каждой зоны выделяются более частные параметры, которые выстраиваются в определенную иерархию. Для зоны внешней оси предлагается:

поминает воронку (смерч, листья в вихре). При этом маркированным оказывается второй тип вращения, для обозначения которого в японском используется глагол *uzutaku*, в испанском — *arremolinarse*, в калмыцком — *цоонгрх*, в английском — *whirl*.

(3) Норв.

*Vind-en har roet seg, men ennå virvle-r (*snurrer; *kretser; *roterer) om barnets føtter*
 ветер-DEF.SG.M PRAE.PERF успокоиться.PART REFL но все еще кружиться-PRAE вокруг ребенок нога
 'Вихрь утих, но все еще **кружится вихрем** у ног ребенка'.

Вращение вокруг внешней оси по круговой траектории можно, в свою очередь, разделить на вращение в одной плоскости с ориентиром (люди танцуют вокруг костра, лошадь качает воду) и на движение, при котором субъект находится над ориентиром, преимущественно на большом расстоянии

от него (ястреб над добычей, муха над тарелкой). Так, в хинди глагол *phirna* используется для обозначения вращения одушевленных субъектов вокруг внешней оси только в одной плоскости с ними, зона вращения над ориентиром обслуживается другим глаголом, *ma'Dranā*:

- (4) *turaⁿt sabhī pakšiyōⁿ ne krodhit hokar uske sir par maⁿDrānā (*phīrnā) aur čikhnā šūrū kiya*
 тут же все птицы Eгг разъяренными став его голове на кружить (Inf) и кричать начали
 ‘Тут же разъяренные птицы стали **кружить** над его головой и кричать’.
- (5) *kouve ko pakaRne kī košiš karte hue bheRiyāⁿ peR ke čāroⁿ or phirne (*maⁿDrāne) lage*
 ворону Асс поймать Gen попытку делаю волки дерева Gen четырех сторон кружить(Inf) начали
 ‘Пытаясь поймать ворону, волки стали **кружить** вокруг дерева’.

Вращение вокруг ориентира в одной плоскости с ним в дальнейшем может быть разделено на движение, в процессе которого субъект существенно не перемещается (хоровод) и на вращение, сопровожаемое поступательным движением (падающие листья, танцующие пары). Последний тип хорошо представлен в русском языке — именно его описывает глагол *кружиться*:

- (6) *Снег **кружится**, летает и тает...*

Завершающим этапом распределения параметров в данной зоне является разделение на враще-

ние, при котором субъект совершает множественные или одинарные обороты (турбина и турникет). По сути, глаголами вращения являются предикаты, описывающие длительное движение со множеством оборотов. Ср. рус. *Фигурист **вращается** на одной ноге, поднимая вторую и удерживая ее руками* vs. *Мальчик услышал шум и **повернулся** чтобы посмотреть, что там происходит*. Однако, собранные данные показывают, что ряд языков (калмыцкий, хинди, валлийский и др.) считают это противопоставление нерелевантным — один и тот же глагол одинаково может описывать обе приведенные ситуации:

- (7) Исп.
Hab-iendo escuch-ado esas palabras María se gir-ó y dio una bofetada a Juan.
 PERF-GER слышать-PART эти слова Мария REFL вращаться-3SG.PST и дать.3SG.PST INDEF пощечина DAT Хуан
 ‘Услышав такие слова, Мария **повернулась** и ударила Хуана’.
- (8)
La Tierra gir-a sobre su eje.
 DEF Земля вращаться.3SG.PRAE на свой ось
 ‘Земля **вращается** вокруг собственной оси’.

3.2. Зона внутренней оси

Первое, что стоит разделить в этой зоне — вращение при плотном контакте с плоскостью (качение) и вращение, не сопряженное с таковым.

- (9) Валл.
Syrthiodd un boncyff coeden gefn y lorri a rholio i lawr y llethr
 падать-PRT3Sg one log-tree from back ART lorry AND roll- VN down ART slope
 ‘Упало одно бревно из грузовика и **покатилось** вниз по склону’.

В зоне качения можно выделить вращение в контакте с плоскостью, сопровожаемое поступательным движением (бревно с горы) и вращение без существенного перемещения, при котором субъект совершает многократные разнонаправленные обороты (животные в драке).

В данной оппозиции маркированным является второй член (разнонаправленное вращение), т. к. если в языке есть только один глагол в зоне качения, он покрывает либо исключительно первое зна-

3.2.1. Качение

Во всех рассмотренных языках есть глагол качения, в некоторых языках эта зона делится между двумя глаголами: агульский *adaças*, валлийские *ymdreiglo* и *rholio*, китайский *gǔn*, турецкий *yuvatlanmak*, сербские *котрљати се* и *ваљати се* и т. д. Для остальных глаголов вращения в языках эта зона недоступна:

чение (в таком случае второе выражается глаголом из другого семантического поля, например, колебания, или является невыразимым в данном языке), как происходит в агульском языке, в коми, либо одновременно оба, что наблюдается в калмыцком, алюторском языке. Не обнаружено такого языка, в котором был бы один глагол качения, распространяющийся только на вторую ситуацию. Ср. валлийские *powlio* и *ymdreiglo*, а также калмыцкий *көлврх* (10), (11).

(10)

Zalu-s bax-d-igə piramid kevtähär og-chk-və, boləv deerə-n' un-ad kölvr-äd od-və
 Мужчина-PL бревно-PL-ACC пирамида как положить-PRF-PST но верхний-3SG падать-CONV кувыркаться-CONV уходить-PST
 'Мужчины сложили бревна в пирамиду, но верхнее упало и покатилося по склону'.

(11)

Xoir chonə bazhld-ad hazər deerə kölvr-äd noold-və
 Два волк сцепиться-CONV земля на кувыркаться-CONV драться-PST
 'Два волка сцепились друг с другом и начали драться, катаясь по земле'.

Разграничение вращения с многочисленными vs. одинарными оборотами является конечным и в этой зоне. В некоторых языках (английский, валлийский) глагол, описывающий качение может также расширяться на одинарные неполные обороты (перевернуться с боку на бок). Стоит заметить, что контаминация этих двух значений не является типичной и встречается крайне редко.

3.2.2. Вращение без контакта с плоскостью

Третьей крупной зоной рассматриваемого семантического поля является вращение вокруг внутренней оси без контакта с плоскостью (юла, флюгер). В этой зоне крайне важным оказыва-

ется принцип антропоцентричности языка, т. к. одним из ключевых параметров, по которым отличаются квазисинонимичные глаголы вращения, является одушевленность. Так, в хинди глагол *phirnā* описывает упорядоченное круговое движение вокруг собственной оси только неодушевленных предметов² (глобус, колесо машины, карусель), а у польского *wiercić się*, напротив, может быть только одушевленный субъект (как правило, это человек):

² Если же при глаголе стоит одушевленный субъект, то вращение происходит вокруг внешней оси, вокруг ориентира.

(12)

Niech pan się tak nie wierci — powiedzia-ł tata.
 Чтобы пан REFL так не крутиться.3SG.IMV сказать-3SG.PST-M отец
 'Не крутитесь так, — сказал отец'.

(13)

*Wygrawał ten uczestnik, któremu bąk kręcił się (*wiercił się) najdłużej.*
 Выигрывать-3SG.PST тот участник которому юла крутиться.3SG.PST-M REFL дольше всего
 'Выигрывал тот участник, у которого юла крутилась дольше'.

Для вращения неодушевленных субъектов существена скорость, высокая и низкая. Интересно, что относительно вращения скорость считается низкой, если человек может различить отдельные обороты, совершаемые субъектом. И наоборот, если субъект вращается настолько быстро, что обороты сливаются в равномерное движение, скорость считается высокой. Этот параметр является релевантным в системах агульского, валлийского, калмыцкого, сербского, татарского языков. Именно по этому параметру противопоставлены английские глаголы *spin* и *revolve*:

(14) *The skater hisses and spins (*revolves) in jump.*
 'Фигурист свистит и крутится в прыжке'.

(15) *The Boss was rushing from his limo to a revolving (*spinning) door when he turned to answer a fan's shouts.*
 'Босс несся от своего лимузина к вращающейся двери, но обернулся, чтобы ответить на выкрики фанатов'.

Различение вращения с одинарными и множественными оборотами существенно и в этой

зоне семантического поля. В большинстве языков глагол, описывающий вращение вокруг внутренней оси, безразличен к количеству совершаемых оборотов и распространяется на одинарные обороты. Это явление наблюдается в агульском, валлийском, калмыцком, алыторском, сербском, турецком языках, в хинди, коми. Однако есть и противоположные примеры, когда область одинарных оборотов остается недоступной для глагола и для ее описания (как в русском, польском языках) требуется особый предикат. Интересны в этом отношении глаголы вращения коми: от одного корня при помощи суффиксов актантной деривации образуются глаголы, обозначающие одинарные или множественные обороты. Глагол *бергооны* оформлен аспектуальным суффиксом *-oo-* (*-ал-*), одним из базовых значений которого является выражение глагольной множественности, поэтому, как и следует ожидать, он обозначает вращение с множественными оборотами (16). При добавлении к этой же основе суффиксов повышающей (*-ед-*) и понижающей (*-ч-*) актантной деривации, получившийся глагол *бергедчыны* обозначает одинарные обороты (17).

(16)

Понм-ыс берг-ал-э и мад-э кут-ны ассис бэж-сэ.
 собака.овл-poss3sg крутиться-ITER-PRS.3SG и хотеть-PRS.3SG поймать-INF REFL хвост-ACC.POSS3SG
 ‘Собака **крутится** и хочет поймать свой хвост’.

(17)

Восьтан-ыс берг-ед-ч-ис томан пычк-ас.
 ключ-poss3sg поворачиваться-TR-DETR-PST.3SG замок внутри-ESS/ILL.POSS3SG
 ‘Ключ **повернулся** внутри замка’.

3.3. Дополнительные параметры

Вместе с тем, существуют параметры, которые невозможно поместить в какое-либо конкретное место предлагаемой схемы — они слишком общие и в разных языках могут становиться релевантными в совершенно разных зонах поля. Примером такого параметра является контролируемость. Так, в сербском языке он проявляется в зоне качения, именно на нем основано противопоставление глаголов *котрљати се* и *ваљати се*: первый используется для описания целенаправленного движения одушевленных субъектов (спортсмен специально катится чтобы укрепить мышцы живота), а второй — для нецеленаправленного и неконтролируемого движения одушевленных субъектов (человек поскользнулся и катится с горы). В русском языке этот параметр является релевантным для зоны вращения вокруг внутренней оси (*крутиться* vs. *вертеться*).

4. Стратегии совмещения значений.

Семантическая карта

Выделенные параметры и значения не лексикализуются в отдельные глаголы, а совмещаются внутри лексем. Существенным моментом является то, что языки выбирают эти значения не случайным образом, а по определенным правилам. Например, регулярно одной лексемой описываются ситуации вращения в одной плоскости с ориентиром и над ним (наблюдается в валлийском, алюторском, сербском, японском языках). Противоположная ситуация — ни в одном языке не встретилось склеивание «катания» по поверхности и вращения вокруг ориентира. По этому принципу составлена семантическая карта: чем выше вероятность совмещения значений, тем ближе они расположены на карте.

Склеивание нескольких значений в рамках одной лексемы на схеме отражается путем включе-

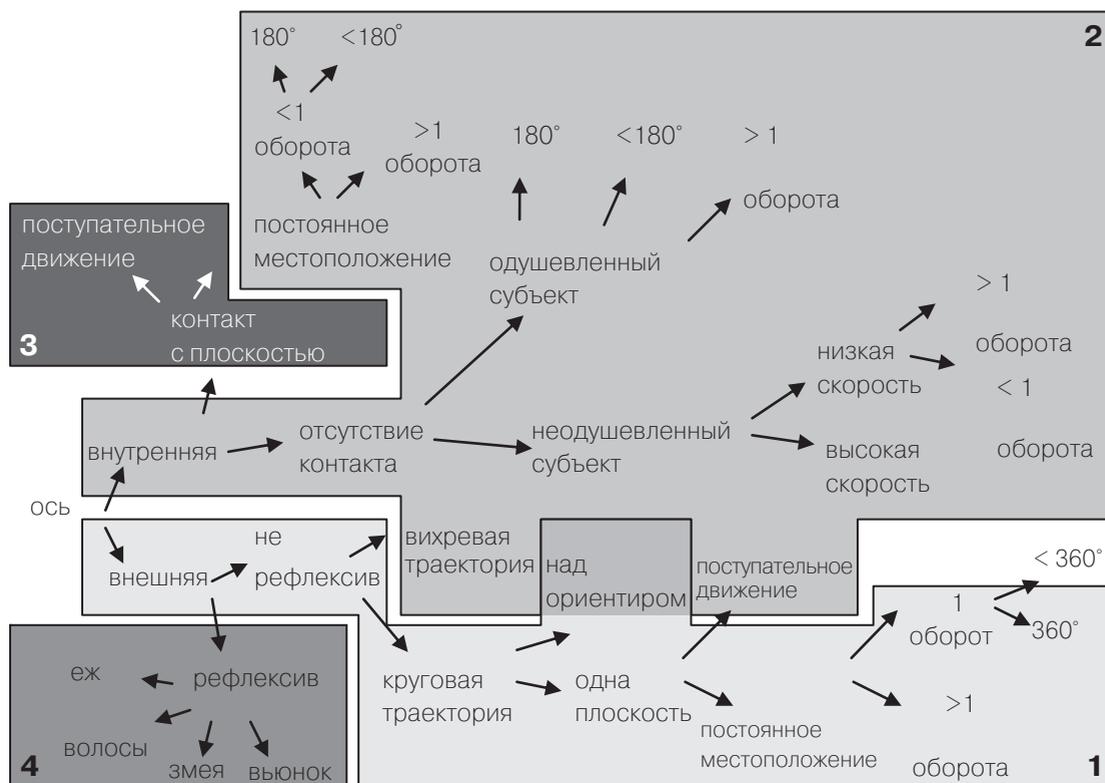

Рис. 1. Система коми-зырянского языка: 1. гэгредлыны, 2. бергооны, 3. тырооны, 4. гартчыны

ния этих значений в одну зону. Число выделенных зон соответствует количеству глаголов в системе определенного языка, а их размер отражает продуктивность глагола. На рис. 1 приведена схема³ системы глаголов вращения в коми-зырянском языке.

По принципу близости значений было произведено деление семантического поля на 3 базовых зоны: вращение вокруг внешней оси, вокруг внутренней оси без контакта с плоскостью и вращение вокруг внутренней оси в контакте с плоскостью (качение). Это основополагающее разграничение присутствует в подавляющем большинстве языков и является исходной точкой для деления систем глаголов вращения на бедные, средние и богатые. Бедными считаются системы, состоящие из 3 глаголов (минимальное обнаруженное число), как правило, соответствующих выделенным базовым зонам, как это происходит в турецком языке. Средние системы состоят из 4–5 глаголов, в них присутствуют дополнительные лексические оппозиции в ряде зон, это системы агульского, алыторского, китайского, японского языков. Более 6 глаголов формируют богатую систему, для которой количество релевантных семантических параметров в каждой зоне гораздо выше. К этому типу относятся системы глаголов вращения русского, сербского, английского, испанского, валлийского языков. Например, в сербском языке зона вращения вокруг внешней оси делится между тремя глаголами: *кружити*, *окретати се* и *обилазити*. *Кружити* описывает только такое движение, при котором совершаются многократные или неис-

числяемые обороты вокруг ориентира, в центре внимания — просто факт кругового движения; при этом акт движения воспринимается как единое целое (лошадь вокруг водоподъемного колеса). Если субъект совершает один или любое конкретное число оборотов, особенно если они преследуют какую-либо цель, то такое потенциально конечное вращение описывается глаголом *обилазити* (жрецы обходят алтарь). *Окретати се* используется для медленного вращения, при котором можно различить отдельные обороты, совершаемые субъектом (хоровод).

5. Заключение

Если заполнить сем карту поля вращения для каждого языка и, наложив их друг на друга, сравнить полученные результаты, то мы получим ответы на вопросы, поставленные в данном типологическом исследовании. В частности, они наглядно показывают, что существуют когнитивно релевантные фреймы вращения, присутствующие в большинстве языков, а системы глаголов вращения, как и все семантическое поле в целом, организованы по определенным правилам.

Исследование проходит в рамках программы, цель которой — доказать, что лексика при всем ее разнообразии, как и грамматика, имеет системный характер: лексикализации подвергаются совершенно определенные значения, входящие в своего рода универсальный набор лексических значений. При этом, как и в грамматических системах, разные значения из этого универсального набора могут объединяться в одной лексеме, следуя стратегии, принятой в данном языке.

³ Обратим внимание на еще на одну зону — рефлексивное движение (Lindner 1982). Эта область является периферией семантического поля вращения и требует особого обзора, но выходит за рамки данной работы.

Литература

1. *Майсак, Рахилина* (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. Москва: Индрик, 2007.
2. *НОСС* — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. Под рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004 г.
3. *Рахилина Е. В., Прокофьева И. А.* Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания, 2004. 1, 60–78.
4. *Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В.* Глаголы боли в свете грамматики конструкций // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы, 2008. 4, 7–15.
5. *Niclas Burenhult, Stephen C. Levinson.* Language and landscape: a cross-linguistic perspective // Language Sciences, Volume 30, Issues 2–3, March–May 2008, Pages 135–150
6. *Goddard C. (ed.).* Cross-Linguistic Semantics. Amsterdam: Benjamins, 2008.
7. *Коптjevskaja-Tamm M.* Approaching lexical typology. // Vanhove M. (ed.). From Polysemy to Semantic Change. Amsterdam: Benjamins, 2008.
8. *Langacker.* Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. B. Mouton de Gruyter, 1991. 149–164.
9. *Lindner S.* What goes up does not necessarily come down. The ins and outs of opposites // Papers from the 18th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society. Chicago, 1982.
10. *Bowerman M., van Staden M., Booster J. S.* The semantic categories of “cutting and breaking” events across languages // Cognitive Linguistics, 2007. 18(2). 133–152.
11. *Majid A., Booster J. S., Bowerman M.* The cross-linguistic categorization of everyday events: A study of cutting and breaking // Cognition, 2008. 109(2), 235–250.
12. *Newman J. (ed.).* The Linguistics of Sitting, Standing and Lying. Amsterdam: Benjamins, 2002.
13. *Talmy L.* Semantics and syntax of motion // Syntax and Semantics, vol. 4. N.Y.: Academic Press, 1975. 181–238.
14. *Talmy L.* Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.